

—

На самом деле, Фу Цинчэню тоже нравилось Поле Шуры.

В уголке, где никто не знал, господин Фу любил завязывать волосы в хвостик, есть жареную курицу, нанося маску для лица, и смотреть восьмичасовую драму на диване дома.

Но это не означало, что ему все еще нравилось быть тем, за кем наблюдают.

...особенно Ань Ся, который любил веселиться.

Но если он не пойдет, то точно пропустит потрясающую дыню.

Между наблюдением за весельем и тем, чтобы быть объектом наблюдения, Фу Цинчэнь оказался в затруднительном положении.

[Сегодня утром я случайно попал на акцию «купи один – получи второй бесплатно» на блинчики с яйцом. Это отличная сделка!]

Ань Ся все еще радовался бесплатному блинчику с яйцом, но Фу Цинчэнь почти продырявил глазами документы на столе.

Лентяй-сотрудник не знал о дилемме босса, но видел, что босс сейчас очень взволнован.

[Из-за чего волнуется мистер Фу? В последнее время о нем нет никаких горячих сплетен.]

[Может быть, тот факт, что он, властный босс, любит втайне делать маски для лица и смотреть драмы, распространился? Если это так, то нам следует побеспокоиться, ведь это касается вопроса о властном характере.]

Фу Цинчэнь стиснул зубы, очень хорошо, он знал, что его маленький секрет никогда не ускользнет от «глаз» Ань Ся.

Прятался он или нет, в глазах Ань Ся он был ходячей дыней!

Ань Ся совершенно не заметил решимости, вспыхнувшей в глазах Фу Цинчэня, он все еще притворялся, что печатает на клавиатуре.

[Но, с другой стороны, кровавая драма, которую смотрел мистер Фу, действительно хороша, и тетушкам в моем доме она тоже очень нравится.]

[Особенно в последние два дня сцена, где отец героини узнал, что подруга, с которой он переписывался до полуночи каждый день, на самом деле была его хорошим другом, притворяющимся ею, эта часть сюжета особенно захватывающая!]

Так уж получилось, что Фу Цинчэнь, у которого из-за загруженности работой в последние два дня не было времени следить за драмой, молчал.

Ха-ха, опять спойлер.

Он уже не знал, сколько раз его заставляли врасплох спойлеры Ань Ся!

В этот момент ужасающая сторона Ань Ся полностью раскрылась. Любой, кто прятался, был дураком!

Когда Ань Ся собирался рассказать о следующем новом сюжете, Фу Цинчэнь встал с суровым лицом и хлопнул по столу: «Секретарь Ань, приготовьтесь, мы едем в дом Чжэна на сегодняшний ужин».

«А? Сейчас...?»

Ань Ся посмотрел на солнце за окном, которое еще не село.

[Солнце еще не село, что это за ужин, если мы пойдем сейчас? Разве это не просто послеобеденный чай?]

Но раз президент Фу так сказал, в этом должен быть глубокий смысл.

Как его личный секретарь, Ань Ся ломал голову, пытаясь понять истинную цель действий Фу Цинчэня.

[Я понимаю, он, должно быть, хочет поесть бесплатно! Я слышал, что семья Чжэн специально пригласила на сегодняшний ужин известного повара, который хорошо разбирается в китайской и западной кухнях. Фу Цинчэнь, должно быть, очень голоден!]

Фу Цинчэнь не мог не усмехнуться.

Не злись, не злись. Заболеешь, никто тебя не заменит...

Фу Цинчэнь несколько раз мысленно повторил «не злись» и отправился в дом Чжэна со своим невинным маленьким секретарем.

Очевидно, они двое должны были прибыть на место первыми среди всех гостей.

Дворецкий, вышедший их встретить, был немного ошеломлен: «Господин Фу, господин Фу? Вы так рано?»

Он снова посмотрел на солнце, наполовину висевшее в небе. Сейчас было более чем на два часа раньше времени банкета, указанного в приглашении.

Фу Цинчэнь начал слабо сожалеть, но внешне оставался спокоен: «Я ошибся во времени, поэтому приехал раньше».

[Время на приглашении было позолоченным и жирным шрифтом, как он мог ошибиться. Он просто хотел поесть бесплатно!]

Фу Цинчэнь проигнорировал его.

Хотя дворецкий был удивлен, гости были гостями, тем более что семьи Фу и Чжэн были в хороших отношениях, и родители Фу Цинчэня уже заранее прислали много приветственных подарков.

«Молодая госпожа все еще адаптируется к смене часовых поясов и еще не проснулась. Господин и госпожа еще не вернулись, поэтому господин Фу может подождать только в гостинной. Я зайду к вам снова, когда начнется ужин».

Внезапное появление Фу Цинчэня стало большим сюрпризом. Дворецкий лишь слегка удивился на мгновение и провел их в гостиную.

Чтобы двое рано прибывших гостей чувствовали себя комфортно, дворецкий также очень предусмотрительно прислал много закусок и десертов.

Десерты были уникальными и изысканными. Ань Ся посетил столько банкетов с Фу Цинчэнем, но такие красивые пирожные он видел впервые.

[О, это, должно быть, мастерство нового повара семьи Чжэн.]

Гостиная семьи Чжэн находилась рядом с задним садом. Полутораметровую деревянную дверь достаточно было толкнуть, чтобы пройти из гостинной в задний сад.

Ань Ся скучал, сидя там, поэтому просто тихо подошел к деревянной двери, чтобы посмотреть на пейзаж.

По сравнению со сладкими пирожными на столе, он все же предпочитал простой блинчик с яйцом.

Больше мяса и меньше овощей, слегка острый, и добавить яйцо, идеально!

Кстати о блинчиках с яйцом, разве два блинчика, которые он купил сегодня утром по акции «один плюс один», не были у него в кармане?

Ань Ся тут же снова встал, достал блинчики из кармана и начал есть.

Соблазнительный аромат блинчиков мгновенно распространился в просторной гостиной.

Фу Цинчэнь, притворившийся, что закрыл глаза и отдыхает, слегка повел носом и не удержался, чтобы не взглянуть на Ань Ся, который ел блинчики с яйцом у деревянной двери.

Секретарь думал, что ест тайком, но не знал, насколько заметными выглядели его набитые щеки.

Надутые щеки двигались, напоминая Фу Цинчэню морскую свинку, которую он держал в начальной школе.

Она была маленькой, как и Ань Ся.

Ань Ся, который жевал фаршированный блинчик, почувствовал зуд в ушах. Он посмотрел на пейзаж в заднем саду и быстро опустил голову, чтобы сделать еще один укус.

Внезапно перед глазами Ань Ся мелькнули две фигуры.

[Эй! Что-то происходит!]

Где, где!

Сплетни?!

Радар сплетен Фу Цинчэня запищал.

Две фигуры были одна толстая, а другая худая, и это явно были двое мужчин.

Они огляделись и убедились, что в заднем саду никого нет, после чего немедленно крепко обнялись.

Обнявшись, они стали дышать быстрее и начали делать более интимные вещи...

Глаза Ань Ся расширились.

[Как они могут делать это среди бела дня! Язык! Язык торчит! Почему столько слюны!]

[Аааааааа, мои глаза!]

От такого впечатляющего зрелища Ань Ся несколько раз отшатнулся назад, но врезался в подошедшего сзади Фу Цинчэня.

Глаза Фу Цинчэня горели от предвкушения сплетен. Он обнял Ань Ся за талию и присел вместе с ним перед деревянной дверью.

Они оба спрятались за деревянной дверью и вместе смотрели «прямую трансляцию».

Если ему не показалось, то на слегка более низком мужчине была одежда, вышитая фамильным гербом семьи Чжэн.

Очевидно, этот человек должен быть молодым господином семьи Чжэн, Чжэн Хунцаем.

А другой человек...

[Это недавно нанятый повар семьи Чжэн!]

Ань Ся быстро пролистал сплетни.

[Я не ожидал, что Чжэн Хунцай, фальшивый молодой господин семьи Чжэн, на самом деле пара с поваром. У них почти 20 лет разницы, целое поколение!]

Но как Чжэн Хунцай мог встречаться с поваром? Его нынешняя личность — молодой господин семьи Чжэн.

Ань Ся, который всегда был любителем сплетен, остро почувствовал, что здесь что-то нечисто, и быстро снова поискал сплетни.

Этот поиск действительно принес ему еще одну взрывную новость.

[Слишком много слов, я передохну...]

[Настоящее имя повара — Чэнь Бэй, и Чжэн Хунцай уже состоял в тайных отношениях с Чэнь Бэем до того, как вошел в семью Чжэн.]

[И именно с помощью Чэнь Бэя он смог подделать отчет о тесте на отцовство и проникнуть в семью Чжэн.]

[Поддельным был не только отчет о тесте на отцовство, но и отчет о его дифференциальном тесте.]

[Чжэн Хунцай — просто обычная бета, но Чэнь Бэй подделал отчет и исправил его пол на альфу!]

Увидев это, Ань Ся все еще думал, что это всего лишь история о фальшивом молодом господине и его парне, которые объединились, чтобы обмануть и украсть деньги.

Но тут ему на глаза попалась еще одна большая сенсация —

[Черт возьми!!!]

[Как так получилось, что мать Чжэн Хунцай и Чэнь Бэй тоже в отношениях!]

[Он ест с обоих концов!]

[И Чжэн Хунцай, и его мать знали об отношениях Чэнь Бэя с другой стороной, но они молчаливо согласились на этот странный любовный треугольник.]

Что вообще здесь происходит?

Мировоззрение Ань Ся было сильно потрясено, он даже не мог съесть блинчик с яйцом, который держал в руке.

Но господин Фу, который пережил много взлетов и падений, все еще наслаждался зрелищем с большим удовольствием.

Он даже достал еще один блинчик с яйцом из другого кармана Ань Ся и начал его есть.

Еда в его кармане внезапно уменьшилась, и Ань Ся резко повернул голову.

[Кто-то обворовал дом! Это был мой последний блинчик!]

Фу Цинчэнь не покраснел и, жуя блинчик, смотрел на двух людей, которые почти разделись в заднем саду.

Ань Ся был зол, но не смел возразить. После того как его защита зрения дала сбой, он мог только кусать блинчик в руке, чтобы выпустить пар.

Но разговор двух людей, которые переплелись в заднем саду, немедленно привлек его внимание.

«Ах... Брат Бэй, будь нежнее~ Не оставляй следов, мне нужно пойти на ужин позже».

Чэнь Бэй, усердно работавший над грудью Чжэн Хунцая, фыркнул и засмеялся: «Все равно мы отравим семью Чжэн сегодня вечером, и они все скоро умрут от отравления. Вся семья Чжэн будет в наших руках к тому времени, так что ты все еще беспокоишься о том, останутся ли следы или нет».

«Мы сможем делать это где угодно в будущем, и не нужно будет прятаться в заднем саду в холодную погоду».

План Чэнь Бэя был слишком заманчив. Чжэн Хунцай почувствовал облегчение, услышав его слова, а затем тихо спросил Чэнь Бэя: «Тогда скажи мне, ты хочешь быть с мамой или со мной в то время?»

Чэнь Бэй ухмыльнулся: «Я хочу вас обоих!»

«Хм, жадный мужчина~»

Ань Ся был шокирован их планом.

Это были уже не просто сплетни о фальшивом молодом господине, обманывающем ради денег, и о матери и сыне, разделяющих тайного любовника. Это было чертово преступление!

[Не делайте этого. Сестра Фэй все еще в семье Чжэн!]

Фу Цинчэнь собирался позвонить в полицию, но прежде чем он успел набрать номер, внезапно появилась «черная рука» и нажала на его телефон.

[Аааааааа! Тут призрак!]

Аааааааа! Тут призрак!

Ань Ся и Фу Цинчэнь одновременно закричали в своих сердцах.

Но Ань Ся кричал громче Фу Цинчэня: [Если у вас есть какие-то дела, идите к Фу Цинчэню. Он злой капиталист с деньгами и властью. Я всего лишь обычный рабочий!]

Настроение Фу Цинчэня резко ухудшилось.

Я действительно хочу поблагодарить вас всех...

Чжэн Ифэй нажала на телефон Фу Цинчэня, посмотрела на двух парней, которые ели жирную еду, а затем на двух людей в заднем саду, которые уже приступили к делу: «Эй, вы двое смотрите прямую трансляцию, у вас довольно специфический вкус».

—

<http://bllate.org/book/14497/1283060>